

Тарас ДРОЗД

В ПЛЕЧУ У ЦИРЦЕИ

комедия

Действующие лица:

ЦИРЦЕЯ
ОДИССЕЙ
ЭГИСТ
ЭВРИКА
НИМФА

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Хоромы царицы в древнегреческом стиле.
Огромное ложе, низкий столик.
Входят лёгкой походкой ЦИРЦЕЯ,
за ней, осторожно ступая, ОДИССЕЙ.*

ЦИРЦЕЯ (*весело*). Сюда же, Одиссей, сюда! Чудесный вид, не правда ли? Вон море. Вот горы.

ОДИССЕЙ (*удивлённо рассматривая помещение*). Ты привела меня сразу на ложе?

ЦИРЦЕЯ. Это мои покои. Ну же!..

ОДИССЕЙ. И дворец у тебя необычный. Из тёсанного камня. Редкий дворец.

ЦИРЦЕЯ (*игриво*). Ты не знаешь, о чём говорить?

ОДИССЕЙ. Ты всех гостей приводишь сразу сюда?

ЦИРЦЕЯ. Я много слышала о тебе. Но когда увидела!.. Тебе нужно испить моего напитка. Он придаёт мужчинам смелости. (*Хлопает в ладоши*).

Входит НИМФА с хрустальным бокалом на подносе.

ОДИССЕЙ (*оторопело глядя на НИМФУ*). Я никогда не видел такой... чаши!.. У нас пьют вино из глиняных сосудов.

ЦИРЦЕЯ. Это горный хрусталь.

НИМФА ставит чашу на столик и уходит танцующей походкой.

ОДИССЕЙ (*глядя ей вслед*). А кто это была?

ЦИРЦЕЯ. Моя служанка. Нимфа. Дочь речного плеска и птичьих рощ. Она понравилась тебе?

ОДИССЕЙ. Нимфа?.. Я никогда не видел божественных созданий. Я только слышал их пенье.

ЦИРЦЕЯ. Ну, так иди же за ней.

ОДИССЕЙ. Как это? Я в гостях у тебя. Она всего лишь служанка.

ЦИРЦЕЯ. Мы все подружки. Если ты желаешь остаться с ней, я легко уступаю ложе. Кого ты выбираешь, меня или её?

ОДИССЕЙ (*не сразу*). Ты всё-таки царица этого острова, а я царь Итаки.

ЦИРЦЕЯ (*весело*). Но она же тебе больше понравилась.

ОДИССЕЙ. Я, признаться, такого не видел...

ЦИРЦЕЯ. Ну, так выпей же и будь смелее! (*Подает чашу*).

Пауза.

Шум.

Вваливается хохочущий ЭГИСТ, таща за руку ЭВРИКУ.

ЭГИСТ. Одиссей, она влечет меня к столу!..

ОДИССЕЙ. Эгист! Я приказал тебе узнать, где наши братья!

ЭГИСТ. Эта красавица обещает отвести меня к ним лишь после того, как я разделю с ней ложе. Предлагает выпить такого же... *(Указывает на чашу.)* Я не в силах выполнить твой приказ. Ну, ты понимаешь... О, да тебя тоже привели сразу сюда?.. *(Садится на ложе, пробует на мягкость.)* О чём ещё мечтать уставшему воину? *(Глядя на Эврику, похотливо.)* О, как я её хочу!.. Я её сейчас съем!.. *(Вульгарно хохочет.)*

ЦИРЦЕЯ. Ну, так выпей для храбрости. *(Подает чашу Эгисту.)* А потом отправишься по службе.

ЭГИСТ. Охотно!.. *(Берёт чашу, жадно пьёт.)*

ОДИССЕЙ *(подбегая к нему)*. Эгист!..

ЭГИСТ *(оторвавшись)*. Сейчас... Успею... *(Пьёт ещё.)*

ОДИССЕЙ *(вырывает у него чашу)*. Я что тебе велел?

ЭГИСТ. Мы сделаем это с ней вместе. *(Хохоча идёт на Эврику, растопырив руки.)*

ЭВРИКА *(лукаво маня)*. Иди ко мне, иди!..

Эгист, шагнув пару раз, падает на колени, затем на четвереньки, его хохот превращается в звериное урчанье.

ЦИРЦЕЯ *(показывая Эврике)*. Туда его, туда.

ЭВРИКА. За мной иди, за мной!.. *(Призывно хлопает себя по бедру.)*

ЭВРИКА покидает помещение, маня Эгиста. Тот, радостно хрюкая, спешит за ней.

ОДИССЕЙ. Что с ним произошло?

ЦИРЦЕЯ *(обворожительно улыбаясь)*. Он превратился в то, что в нём возобладало. Он счастлив, ты же видел. Так выпей и почувствуй то же.

ОДИССЕЙ. И тоже превращусь в свинью? *(Пауза.)* Так вот в чём загадка твоего острова.

ЦИРЦЕЯ. О чём ты, Одиссей, не понимаю? Да пей же. Ты чего-то испугался?

ОДИССЕЙ *(ставит чашу на столик)*. Не ты одна умеешь колдовать. *(Достаёт из ножен меч.)* По дороге от моря к твоему дворцу, в роще, я встретил другое божество, не нимфу.

ЦИРЦЕЯ. Божество, которое тебя оберегает?

ОДИССЕЙ. Считается, что мне покровительствует сама Афина, но это был чудесный юноша.

ЦИРЦЕЯ. Гермес, наверное.

ОДИССЕЙ. В руках с волшебным жезлом. Он дал мне корень и сказал, что если я его съем, меня не возьмёт твой колдовской напиток.

ЦИРЦЕЯ. И где же этот корень?

ОДИССЕЙ. Здесь. *(Показывает на живот.)*

ЦИРЦЕЯ. Так выпей и проверим. *(Вновь подаёт ему чашу.)*

ОДИССЕЙ. А потом, сказал он, возьми меч и заставь царицу расколдовать твоих друзей. Божественный корень у меня внутри, меч вот. Приступим?

ЦИРЦЕЯ. Ты мудрый, Одиссей. Хитро придумал.

ОДИССЕЙ *(громко)*. Эгист!.. Сейчас он мне поможет.

ЦИРЦЕЯ *(тоже громко)*. Эврика!.. *(Хлопает в ладоши.)* Приведи храброго воина!.. Царь зовёт его на помощь.

*Вбегают, смеясь, ЭВРИКА и НИМФА,
за ними на четвереньках ЭГИСТ, пытаясь их догнать.*

ОДИССЕЙ. Эгист, ко мне!

ЭВРИКА *(весело)*. Беги, тебя зовёт хозяин!.. Или ты хочешь, чтобы я почесала тебе за ушком? *(Не даёт себя догнать.)* Куда ты побежишь, ко мне или к нему?

ОДИССЕЙ. Эгист!

НИМФА. А хочешь поцеловать мою ножку?

*ЭГИСТ бросается сначала за ЭВРИКОЙ, потом за НИМФОЙ,
все трое весело убегают.*

ЦИРЦЕЯ *(Одиссею, смеясь)*. Вот видишь.

ОДИССЕЙ. Где отряд моих воинов, которые ушли сюда три дня назад во главе с Еврилохом?

ЦИРЦЕЯ. В хлеву. На выпас им пока что рано. Могут броситься к ручью и погибнуть.

ОДИССЕЙ. Тебе придётся их расколдовать. Или... *(Показывает меч.)* Твои служанки тебе не помогут.

ЦИРЦЕЯ. Вокруг дворца бродят львы, тигры и леопарды.

ОДИССЕЙ. Мы с Эгистом встретили таких. Но они не стали нападать. Они миролюбивы.

ЦИРЦЕЯ. Пока я их не позвала. Это бывшие воины.

ОДИССЕЙ. Я не боюсь схватки с дикими хищниками. Они могут не успеть. Прибегут, а спасать уже некого.

ЦИРЦЕЯ. Чего ты хочешь, Одиссей?

ОДИССЕЙ. Я же сказал.

ЦИРЦЕЯ. Расколдовать твоих друзей? Не смогу. А если расколдуются все? Твой корабль не сможет увезти такое количество мужчин.

ОДИССЕЙ. Расколдуй только отряд Еврилоха.

ЦИРЦЕЯ. Только новеньких поросят?

ОДИССЕЙ. Ты всех превратила в свиней?

ЦИРЦЕЯ. Они так себя повели. Ни у одного грации хищника. Не то, что леопарда, даже волка.

ОДИССЕЙ. Но ты же их коварно заманила.

ЦИРЦЕЯ. Я исполняла песню в честь гостей.

ОДИССЕЙ. Мы слышали этот чудный голос. Ты пела сама?

ЦИРЦЕЯ. Нимфы подпевали. Я так приветствую зарю и прибывающие корабли. А когда они увидели моих служанок, то бросились на них, как дикие животные.

ОДИССЕЙ. Если твои служанки заманивали их такими же призывами, как эти... *(Жест туда, откуда слышен смех.)* То что им оставалось делать? Нимфы так себя не ведут.

ЦИРЦЕЯ. Они же не весталки, взявшие обряд безбрачия. Они женщины. А мужчина при встрече с женской красотой ведёт себя либо как человек, либо как животное. Твои братья с радостью испили моего напитка. *(Пауза.)* Ты же не дал волю своей похоти, как твой помощник Эгист. *(Подходит к оконному проёму.)* Вон он хрюкает. Они пытаются его загнать, а он даже не понимает, что его место в хлеву. Что он может стать жертвой тигров.

ОДИССЕЙ *(подходит к ней, удивлённо)*. Это хлев?

ЦИРЦЕЯ. Да, выстроен как замок. Для почётных гостей. Для тех, кто не смог превратиться в хищников.

ОДИССЕЙ. Значит, там их много?

ЦИРЦЕЯ. Нет, твои друзья сейчас одни.

ОДИССЕЙ. Хотелось бы взглянуть. *(Указывает в окно.)*

ЦИРЦЕЯ. Нет, ты не сможешь там оказаться. Потому что я тебе больше не посмею предложить своего напитка.

ОДИССЕЙ *(рассматривая что-то за окном)*. Почему же?

ЦИРЦЕЯ *(отходя от окна)*. Потому что ты съел божественный корень. Если верить твоим словам.

ОДИССЕЙ *(продолжая глядеть в окно)*. А разве твоим словам можно верить?

ЦИРЦЕЯ. Каким это?

ОДИССЕЙ. Что ты не сможешь расколдовать только моих друзей.

ЦИРЦЕЯ. Разве я такое говорила?

ОДИССЕЙ *(поворачивается к ней, улыбаясь)*. Но понимать-то надо так? Сначала ты сказала, что их там много, я не смогу всех увести. Потом сказала, что мои друзья сейчас одни. А где же остальные?

ЦИРЦЕЯ. Да ты действительно не прост... Царь Итаки... *(Подходит к нему.)*

ОДИССЕЙ *(показывая в окно)*. А что вон там, за низкой задней стенкой? Там какой-то ров?

ЦИРЦЕЯ. Крутой обрыв. Если они попробуют выбраться через ту стену, то все погибнут. По дну обрыва журчит ручей, который манит.

ОДИССЕЙ. Бурный ручей, который мы переходили? В нём вода особой чистоты. Мы даже хотели её попробовать. Но не решились, остерегаясь колдовства.

ЦИРЦЕЯ. Напрасно. Тогда бы Эгист не превратился в животное. А тебе не пришлось бы есть корень. Который ты хитро придумал. Высоко в горах воды этого ручья из мёртвых становятся живыми.

ОДИССЕЙ. А если они переберутся через переднюю низкую стену?

ЦИРЦЕЯ. То попадут на вольный выпас. Но они не переберутся. Сюда их будут только выводить.

ОДИССЕЙ. А почему боковая стена такая высокая?

ЦИРЦЕЯ. Потому что вдоль неё идёт тропа. Через эту стену никто не сможет перелезть.

ОДИССЕЙ. Тропы почти не видно. Там буйные кусты. Куда она ведёт?

ЦИРЦЕЯ. А вот об этом я тебе сейчас и расскажу. Давай присядем.

Отходят от окна, устраиваются на ложе.

ЦИРЦЕЯ. Мой остров необычный. Меня поселили на нём для вразумления таких путешественников, как ты. Считается, что я дочь Гелиоса, бога солнца, водящего по небу колесницу Аполлона, озаряющего смертных. Возможно, хотя я ни разу не видела своего отца. Он лишь приветствует меня по утрам своими лучами, а я отвечаю ему песней. И так уже много лет, что мне давно прискучило. Если я божество со своим предназначением, тогда понятно, я его послушно исполняю. Но я же человек, и мне порой хочется того, что хочет женщина. Я даже помню аргонатов.

ОДИССЕЙ. Разве ты не превратила их в свиней? Ясон вернулся.

ЦИРЦЕЯ. Им было не до женщин. *(Встаёт, идёт к окну.)* Эта тропа ведёт к ручью, а по нему можно подняться высоко в горы, к тому месту, где подземные мёртвые воды становятся живыми, бегущими по земле к морю. Идти туда долго, дня три. Мне ни разу не удавалось подняться высоко, там кручи, которых женщине не осилить.

ОДИССЕЙ. Но ты уверена, что мужчина туда сможет добраться?

ЦИРЦЕЯ. Я уверена, что там место входа в Аид, в царство мёртвых. И ты сможешь туда пройти. Таково моё условие.

ОДИССЕЙ *(заворожено)*. Если я попаду в царство мёртвых, то могу встретить тех, кто погиб под Троей? Я встречу Ахилла?

ЦИРЦЕЯ. Да, но тебе нужно будет найти не его. Ты найдёшь прорицателя Тира.

ОДИССЕЙ. Великого прорицателя?

ЦИРЦЕЯ. Да. Только он знает о всех нитях судьбы, в которую мы верим. Ты спросишь его, как долго, вечно ли мне исполнять предназначение превращать неистовых мужчин в животных, или я вольна поступить как женщина, выбрать себе мужа? Запомнил? От моего предсказания зависит и твоё. Ведь ты же хочешь знать, вернёшься ли на родину? Если ты сделаешь это и принесёшь мне ответ, я верну твоим друзьям человеческий облик. Таково моё условие. И вы уйдёте по ручью к морю, где стоит ваш корабль.

ОДИССЕЙ. А твои тигры и леопарды?

ЦИРЦЕЯ. Если вы будете идти по ручью, они не войдут в воду. Уйти отсюда можно только по этой тропе. Как и вернуться. Согласен? *(Пауза.)* У прорицателя Тира ты узнаешь и о своей судьбе. Для тебя ведь это важно?

ОДИССЕЙ. Да, хотя я кое о чём догадываюсь и сам. Мне кажется, я обречён на долгие скитания за то, что придумал Троянского коня.

ЦИРЦЕЯ. Ты проницателен и этим восхищаешь.

ОДИССЕЙ. Но началось-то всё с чего? С Елены, женской красоты!..

ЦИРЦЕЯ. Повоевали бы, посостязались, и разошлись с миром. Нет, надо было победить, чтоб не оставить камня на камне. *(Пауза.)* Так ты согласен?

ОДИССЕЙ. Три дня туда и три обратно? А сколько там? За это время может что-нибудь случится. Поклянись, что все останутся в живых.

ЦИРЦЕЯ. На этой стороне их будут выводить на выпас. Но если кто-то перемахнёт через заднюю стенку в журчащий ручей, на ту сторону, то я буду бессильна. Клянусь тёмными водами Стикса, что все оставшиеся в живых уйдут с тобой людьми. Однако, поклянись и ты...

ОДИССЕЙ *(быстро)*. Клянусь!.. Когда мне лучше отправиться в путь?

ЦИРЦЕЯ. На рассвете. Когда я запою песню. Это будет лучшим благословением в поход.

ОДИССЕЙ. Согласен. Только я должен перед этим встретиться с Эгистом. Я хочу кое-что ему сказать. Объяснить, чтобы они не пытались выбраться, не лезли на дальнюю стенку.

ЦИРЦЕЯ. Привести его сюда?

ОДИССЕЙ. Зачем же? Здесь царские покои.

ЦИРЦЕЯ. Внизу есть залы для гостей.

ОДИССЕЙ. Я хотел бы встретиться в таком месте, где нас никто не услышит. *(Показывает в окно.)* Вон там, где начинается тропа. Вели нимфам, чтобы пригнали его к высокой стене и отошли подальше.

ЦИРЦЕЯ. Ты уверен, что он сейчас поймёт по-человечьи?

ОДИССЕЙ. Мы с ним знаем язык, на котором говорят пастухи Итаки.

ЦИРЦЕЯ *(посмотрела в окно, подумала)*. Ну хорошо. *(Хлопает в ладоши.)*

Гаснет свет.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Стрекоцут цикады. Вечер.

Слышны призывы: «Сюда, Эгист, сюда!..» и женский смех.

ОДИССЕЙ (*появляясь из-за кустов*). Ко мне, Эгист, ко мне!..

*Вбегает на четвереньках Эгист,
радостно прыгает вокруг Одиссея.*

Узнал хозяина, узнал!.. (*Треплет его по голове.*) А слова мои понимаешь?.. Ты меня понимаешь?.. Это я, Одиссей, твой царь... Ну, то, что я – это я, это ты, конечно, понимаешь... А вот это стена, за которой хлев, где ты только что был, понимаешь?.. Еврилох и наши воины все там, все живы?.. Понимаешь, да?.. Все живы, да?.. Ну что ты так жалобно смотришь?.. Я сам чуть не стал таким же, как вы... Но в том, что я остался человеком, в этом наше спасенье... Я вас спасу, понимаешь?.. (*ЭГИСТ радостно подпрыгивает.*) Хочется верить, что ты правильно понимаешь... Я вас всех спасу, да, Эгист, спасу, когда вернусь... Я уйду, вернусь, и всех спасу, понимаешь?.. Спасу, когда вернусь... Но ты запомни, что вы должны делать!.. Хорошо запомни и передай другим... Особенно Еврилоху, он же упрямый... Если будете вести себя так, как я скажу, все останетесь живы, понимаешь?.. (*Раздражённо.*) Да слушай ты, чего прыгаешь?.. Вот это высокая стена, видишь, там задняя, а вот эта передняя, с воротами, через которые тебя вывели... Вон там ворота, через которые ты хрюк-хрюк-хрюк сюда прихрюкал... Понимаешь, да?.. Понимаешь или нет?.. Надеюсь, что понимаешь... Так вот, запоминай... Через заднюю стенку и через переднюю выходить нельзя!.. Нельзя, понимаешь?.. (*Делает запрещающий знак.*) Если перепрыгнете через заднюю стенку – погибнете, если выведут на выпас через ворота, вас здесь сожрут хищники... Тигры и леопарды... Они вон там прячутся... Вы для них лакомая добыча... Помнишь, мы с тобой перешли ручей и пришлю сюда по этой тропе?.. Помнишь, на берегу ручья нас встретили тигр и лев?.. Мы ещё удивились, чего они такие добрые, помнишь?.. Они пропустили нас специально... Чтобы мы здесь стали вкусной свининкой... Понимаешь?.. Поэтому, пока я не вернусь, через заднюю и через переднюю стенку нельзя!.. Из хлева никуда!.. Сидеть и ждать, понимаешь?.. Терпеть и ждать, терпеть и ждать!.. Ну что ты так жалостно смотришь?.. Ты не понимаешь?.. Да, вы же свиньи, вы не сможете терпеть... Несколько дней голода и вы сами броситесь на выпас... Ворота сожрёте... Нет, так ничего не получится, вы не сможете... (*Эгист пытается встать на ноги, это почти удаётся ему, но вновь падает на четвереньки.*) Да-да, и хорошо, что ты меня не понимаешь... Или понимаешь?.. (*Задумывается, поднимает голову, глядя на стену.*)

Сделаем не так!.. Слушай внимательно!.. Завтра на рассвете, когда защебечут утренние птицы... Сейчас трещат цикады, слышишь?.. Цыр-цыр-цыр!... А запоют птички!.. *(Издаёт разные щебетанья.)* Птички запоют, понимаешь?.. Ну ты хоть кивни головой, если понимаешь... Ага, понимаешь, очень хорошо!.. Запоют птички и запоёт женский голос... Помнишь, мы слышали?.. *(Изображает женское пение.)* Это запоёт Цирцея... Так она приветствует утреннюю зарю... Я в это время буду уходить по этой тропе... *(Показывает, как он будет уходить.)* Но я не уйду, а спрячусь вон за теми кустами... Вы в это время... Когда защебечут птицы... *(Изображает щебет.)* И запоёт царица... *(Изображает пение.)* Вы все расположитесь вдоль высокой стены... И в том месте, где начнут падать камни... Я буду бросать камни через стену с этой стороны... Вот через эту высокую стену... Через неё не перелезть... Я буду бросать камни, и там, где они упадут, вы начнёте рыть подкоп!.. Рыть, понимаешь?.. Подкоп под стену!.. Понимаешь?.. Ну, молодец, молодец, тихо... Да, рыть, рыть... Там, где упадут камни, там нужно будет рыть... А ещё я в этом месте или свистну или крикну так, как наши пастухи призывают стадо, помнишь?.. *(Тихо свистит, затем кричит.)* Перелезть через высокую стену нельзя, а под ней пробраться можно!.. Если вырыть подкоп!.. Будете рыть своими пятаками, вы же свиньи теперь... Вместе с Еврилохом два десятка рыл, быстро справитесь... А здесь я вас встречу, мы по тропе спустимся к ручью, а по нему выйдем к морю... Если будем идти по воде, хищники не нападут, они воды боятся... А вы напьётесь этой воды, она какая-то чудесная, и снова станете людьми... Людьми, понимаешь?.. Ты хочешь стать человеком?.. Для этого надо сделать так, как я велю!.. Если даже сразу не вернётесь в людей, то главное добраться до корабля и отплыть подальше от этого острова... Если мы вырвемся из этого плена, то станем такими же, как прежде, я в это верю!.. Понял, да?.. Молодец!.. Я брошу камни, призову вас, как пастух... *(Издаёт громкий пастуший призыв.)* Вы станете рыть, я вас встречу, мы по тропе к ручью, по ручью к морю, на корабле нас ждут гребцы, и на Итаку!.. На Итаку!..

*Эгист радостно подпрыгивает.
Раздаются женские голоса его зовущие.
Появляются ЭВРИКА и НИМФА.*

НИМФА. Эгист, сюда, сюда!..

ЭВРИКА. Царь Одиссей, от твоего пастушьего посвиста всё стадо переполошилось. Они узнали твой голос. Так нельзя, они вынесут ворота.

НИМФА. Эгист, пошли, пошли!..

ЭВРИКА. Поговорили и хватит. Если он тебя понял.

ОДИССЕЙ. Он меня понял. Беги, Эгист, беги!.. *(Треплет Эгиста по голове и толкает, тот радостно несётся к женщинам.)* Я велел ему не прыгать через заднюю стенку до моего возвращения. И остальным передать,

что туда нельзя, там все погибнут. Уверен, что он меня понял. До встречи, Эгист! *(Машет рукой, издаёт посвист.)*

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

*Щебечут птицы. Утро.
Издали слышно женское пение.
Появляется ОДИССЕЙ, идёт оглядываясь,
уходит за буйный куст, через некоторое время
выглядывает из-за него, тихо свистит, прислушивается.*

ОДИССЕЙ. Ну, пой же громче, пой!.. *(Прислушивается. Собирает камни, примерившись, бросает их вверх за спину, где предполагается высокая стена.)* Ну, ройте же, ройте, начинайте рыть!.. Что ж ничего не слышно?.. *(Ещё раз издаёт условный свист, бросает камни, прислушивается.)* И поёт она сегодня как-то не так... *(Издаёт негромкий окрик. Бросает камни. Прислушивается. Кричит громче.)*

С той стороны, откуда он пришёл, появляется НИМФА.

НИМФА. Царь Одиссей, ты разве не ушёл?

ОДИССЕЙ. Уже иду. Я задержался ненадолго. Так, что-то в голову взбрело. *(Поворачивается, чтобы уйти, но останавливается, делает шаг назад.)*

*С другой стороны, преграждая ему дорогу,
выходит ЭВРИКА.*

ЭВРИКА. Зачем ты бросил камень через стену?

ОДИССЕЙ. На прощанье. Я бросил камень и свистнул им, чтоб ждали.

ЭВРИКА. Ты бросил их десяток.

ОДИССЕЙ. Я как-то не считал.

Появляется ЦИРЦЕЯ.

ЦИРЦЕЯ. Наверно, чтоб запомнили получше?

ОДИССЕЙ. Царица, ты?.. А кто поёт?

ЦИРЦЕЯ. Другая нимфа. У нас похожий голос. Ну что ж ты, Одиссей, не мог придумать что-то похитрее?

ЭВРИКА. Их там сейчас нет. Они у другой стены, у противоположной. Мы им задали свежерубленной травы. Эгист чавкает громче всех.

ЦИРЦЕЯ. Ты нарушил клятву, Одиссей.

ОДИССЕЙ. Какую именно?

ЦИРЦЕЯ. Ты клялся, что исполнишь договор.

ОДИССЕЙ. Договор о чём? Я обещал тебе добраться до царства мёртвых, чтобы узнать предсказание судьбы. А ты обещала за это превратить обратно в людей тех, кто останется в живых. Договор неравнозначный. Я рискую жизнью, потому что из царства мёртвых ещё никто не возвращался.

ЦИРЦЕЯ. Ты бы вернулся.

ОДИССЕЙ. А те, кто остался меня ждать, даже не понимают, чем рискуют. Их будут каждый день выгонять на выпас, где их станут по очереди жрать хищники. Если мне удастся вернуться, то я здесь увижу только кости моих друзей.

ЭВРИКА. Нам повелели каждый день задавать им корм. Вот как сейчас. Не слышишь, как хрустят? Да я бы ни за что не вывела Эгиста к леопардам.

ОДИССЕЙ. Если вы здесь угощаете гостей коварным напитком, то можно ли верить вашим словам и обещаниям?

ЦИРЦЕЯ. Мы угощаем не гостей, а прибывших. Мы в гости никого не звали. И мы предлага-аем выпить напитка. Ты же не стал его пробовать.

ОДИССЕЙ. Если бы я его выпил, - меня бы сожрали. Я не выпил его, - и должен идти в царство мёртвых. Я рискую жизнью в обоих случаях, мой отряд рискует, а чем рискуешь ты? Согласись, что договор неравнозначный.

ЦИРЦЕЯ. А я вынуждена терпеть твоё упрямство. Ты и в животное не превращаешься и обещания не хочешь исполнять.

ОДИССЕЙ. На твоём острове, как я понимаю, с каждого мужчины должен быть хоть какой-то прок. Или пища или шкура хищника на память, так ведь?

ЦИРЦЕЯ. Мы на свой остров никого не зовём. Вы прибыли сами. Бедные скитальцы.

ОДИССЕЙ. Нас привела сюда божественная сила. Мужчин тянет к женщинам, женщин тянет к мужчинам. Такова воля богов. А с ними договор не заключишь.

ЦИРЦЕЯ. Ну ладно, хватит препираться. Ты мастер спора, и мне тебя не одолеть. Но ты ловко перевёл разговор. Мы начали о клятве. Ведь я поклялась тёмными водами Стикса. Нет клятвы страшней. А чем поклялся ты? Сказал «клянусь» и всё? Выходит ты ничем не рисковал.

ОДИССЕЙ. Если ты считаешь, что я нарушил клятву, и меня следует за это наказать, то я буду защищаться, потому что ничего не нарушал. *(Выхватывает меч.)*

ЦИРЦЕЯ. С мечом против женщин, Одиссей?

ЭВРИКА. Мы же не амазонки.

ОДИССЕЙ. Зовите своих хищников.

НИМФА. Их много, ты погибнешь.

ОДИССЕЙ. Чего же вы хотите?

Пауза.

ЦИРЦЕЯ. Поскольку наши клятвы испарились... И их порушил ты!.. Попробуем договориться о другом. Согласен?

ОДИССЕЙ. Да, это лучше, чем сражаться. *(Убирает меч в ножны.)* О чём ты хочешь говорить?

ЦИРЦЕЯ. Давай не здесь.

ОДИССЕЙ. Пойдём к тебе?

ЦИРЦЕЯ. В покоях будет лучше.

ОДИССЕЙ. С твоим напитком?

ЦИРЦЕЯ. Нет, ну зачем же, обойдёмся без него. *(Кивает нимфам, хлопает в ладоши.)*

Свет гаснет.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Покои царицы.

ОДИССЕЙ. Согласен. Идти в царство мёртвых – задача непростая. Оттуда ведь никто не возвращался.

ЦЕРЦЕЯ. Я решила сама определить свою судьбу. Я решила сделать выбор как женщина.

ОДИССЕЙ. А боги не накажут?

ЦЕРЦЕЯ. Я на этом острове так давно, что заслужила награды от богов.

ОДИССЕЙ. И что же ты выбрала, как женщина, себе в награду?

ЦЕРЦЕЯ. Тебя.

ОДИССЕЙ *(кашлянув, будто поперхнувшись)*. Не понял?..

ЦЕРЦЕЯ *(обворожительно)*. Я выбрала тебя себе в мужья. *(Пауза.)* Львы и леопарды у меня есть. Хочется большего.

ОДИССЕЙ. Первый договор был честнее. Я соглашался на выполнение смертельного задания, а ты соглашалась за это отпустить меня с друзьями на родину.

ЦИРЦЕЯ. Ты же нарушил клятву. Хотел меня обмануть. Ты же хитрец, Одиссей. Умный как никто. К тому же, если б ты вернулся из царства мёртвых, то, уверена, принёс бы мне предсказание, о котором я и сама догадывалась. Что я вольна поступить как женщина.

ОДИССЕЙ. Ты бы меня всё равно не отпустила?

ЦИРЦЕЯ. Я тебя выбрала сразу, как увидела.

ОДИССЕЙ. Да, весело... А я тут пытаюсь договариваться... Значит, ты меня тоже обманывала, когда заключала договор?

ЦИРЦЕЯ. Да что ты – договор, договор!.. К тому же ты его порушил. Зачем говорить о том, чего нет? Ты как будто пытаешься договориться с богами, ставишь им условия. Но ведь смешно же, Одиссей. И не достойно, ты же царь. Ты же сам говорил, что догадываешься о своей судьбе. Что обречён на скитания за то, что разрушил Троию. Неужели мой остров не лучшее продолжение скитаний? Предпочитаешь носиться по волнам? *(Пауза.)* Ты хотел бы вернуться на родина? Тебя там ждёт жена?

ОДИССЕЙ. И сын!

ЦИРЦЕЯ. Любимая?

ОДИССЕЙ. Ну-у... всё-таки жена! Достойная. Я выбрал её из царских дочек. Нас благословили боги.

ЦИРЦЕЯ. А я, как царица, тебя не достойна? Или мои нимфы тебе больше нравятся?

ОДИССЕЙ. Да что нимфы? Мимолётные влечения красотой.

ЦИРЦЕЯ. Если ты предугадал свою судьбу, а я свою, и если нити наших судеб переплетаются, то стоит ли перечить воле богов?

ОДИССЕЙ *(не сразу)*. А вот теперь согласен. В этом ты права. Да, это мудро. *(Пауза.)* Нас правильно поймут другие? В будущем ведь станут по нам сверять свои пути. Что мы не нарушали воли богов, а всего лишь пытались разгадать нити судьбы. *(Пауза.)* А что будет с моими людьми? Ты вернёшь им человеческий облик?

ЦИРЦЕЯ. Ты опять пытаешься договариваться? Ставишь условие? Если я остаюсь, то обещаю тебе отправить с острова моих свиней людьми, так? А если я не пообещаю этого? Ты не останешься? Тогда забирай своих поросят, перенесёшь их на тот берег ручья, туда не доберутся хищники, и веди их на корабль. Вас ждут гребцы. По ручью идти нельзя, там есть глубокие места, где они утонут.

ОДИССЕЙ. Но они ведь могут и не стать людьми, когда мы отплывём?

ЦИРЦЕЯ. Откуда же мне знать? Эта нить судьбы не в наших с тобой руках.

ОДИССЕЙ. Я понял. *(Садится на ложе.)* Я должен захотеть остаться с тобой безо всяких условий. Чтобы честно и правдиво. Даже если моих друзей сожрут.

ЦИРЦЕЯ. Здесь их не тронут!

ОДИССЕЙ *(не сразу)*. Царица, чтобы смириться со своей судьбой и согласиться, мне нужно три дня. Тогда я не только приду к согласию, а захочу быть твоим мужем.

ЦИРЦЕЯ. Ты уверен?

ОДИССЕЙ. Да. Ты ведь не просто достойная, как царица. Ты – богиня! Мне бы уединиться на три дня и три ночи где-нибудь на берегу. Где можно говорить с утренним солнцем и звёздами. Иногда я слышу шёпот Афины. Хотя больше полагаюсь на богиню случая и удачи, которую римляне называют Фортуна.

ЦИРЦЕЯ. Нимфа отведёт тебя на дальний утёс. Откуда лучший вид на море. Он смотрит в сторону Греции. Теперь по утрам я буду петь тебе.

ОДИССЕЙ. А я вернусь сюда твоим мужем.

ЦИРЦЕЯ. Нимфа будет приносить тебе вина и пищу.

ОДИССЕЙ. Нет, только воду из хрустального ручья.

ЦИРЦЕЯ хлопает в ладоши.

Гаснет свет.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Шум ручья, щебет птиц. День.

ЦИРЦИЯ в золотом хитоне,

НИМФА с пустой хрустальной чашей в руках,

и прыгающий от нетерпенья на четвереньках ЭГИСТ.

К ним выходят радостные ОДИССЕЙ и ЭВРИКА.

ОДИССЕЙ (он выглядит другим, как будто просветлённым). Всё!.. Перенесли всех на тот берег. Остался только этот. (Идёт к Эгисту.)

ЭВРИКА. Они так хрюкают!..

ЦИРЦЕЯ. Эгист перейдёт на тот берег сам.

ОДИССЕЙ. Как это?.. Он утонет.

ЦИРЦЕЯ. Ты сейчас превратишь его в человека. (НИМФЕ.) Принеси чистой воды.

НИМФА уходит и возвращается с наполненной чашей.

НИМФА (вручает чашу ОДИССЕЮ). Держи.

ЦИРЦЕЯ. Напой своего помощника. И заговори с ним.

ОДИССЕЙ (опустившись на корточки, поит ЭГИСТА). Пей, Эгист, пей!.. Выпил, молодец... (Поднимается.) А теперь вставай! Ну же!.. Узнаешь меня?

ЭГИСТ (встав на ноги). Одиссей?..

ОДИССЕЙ (весело). Да, я твой царь.

ЭГИСТ. Я всегда знал, что ты мой царь... А что это было?

ОДИССЕЙ (указывая на ЭВРИКУ). Её помнишь?

ЭГИСТ. Это... Это...

ЭВРИКА. Забыл как меня зовут?

ЭГИСТ. Она влекла меня к столу!.. Хотела, чтоб я выпил...

ЦИРЦЕЯ. Это я велела тебе выпить чудесного напитка. Её ты не слушал.

ЭГИСТ. Я хотел её... хотел её... поцеловать!

ЭВРИКА. Надо же!.. *(Хохочет.)* А как меня зовут?

ЭГИСТ. Тебя зовут... Тебя зовут...

ЭВРИКА. Тебе же так понравилось моё имя.

ЭГИСТ. Эврика!..

ЦИРЦЕЯ. Мужчины всегда вспоминают женские имена как открытие.

ЭГИСТ. Эврика!.. *(Подхватывает её и кружит от радости.)*

ЦИРЦЕЯ. Ну всё, пора прощаться.

ЭВРИКА. Царица, ты не отпустишь меня с ним?

ЦИРЦЕЯ. Ни в коем случае. *(НИМФЕ и ЭВРИКЕ повелительно.)* Ступайте во дворец!.. *(Когда НИМФА и ЭВРИКА ушли, берёт у ОДИССЕЯ пустую чашу, вручает ЭГИСТУ.)* Славный Эгист!.. Тебе предстоит нелёгкое дело. Ты сейчас перейдёшь на тот берег ручья... Вон к тем поросётам... Видишь, они сбились в кучу от страха, но там нет хищников, они все здесь, вон лев выглядывает, но ты не бойся, он тебя уже не тронет... Там каждого поросёнка ты должен напоить из этой чаши хрустальной водой из ручья... Видишь, какая она чистая? Такой воды нет нигде. Заставь каждого выпить до дна. Тогда каждый вновь станет человеком.

ОДИССЕЙ. Еврилох и весь его отряд. Затем вы спуститесь по ручью к морю, на корабле вас ждут гребцы, и дашь команду отправляться на Итаку.

ЭГИСТ. А ты?

ОДИССЕЙ. Будешь за старшего. Велишь кормчему держать путь на закат солнца. Если увидите берег, идите вдоль него, он знает.

ЭГИСТ. А ты? Ты остаёшься?

ОДИССЕЙ. Всё, меня нет. Я погиб. Ты это видел и расскажешь. Я превратил тебя в человека, напоив из водопада, и от радости, что у меня получилось, сорвался вниз на камни. Тело унесло бурными водами в море. Вон там. Вон, видишь водопад?

ЭГИСТ. Зачем тебе это?

ОДИССЕЙ. Что лучше, чтобы я ушёл с вами, но вы остались свиньями, или чтобы вы стали людьми и отправились домой без меня?

ЭГИСТ. Ты делаешь это ради нас?

ОДИССЕЙ. Нет! Я остаюсь с ней, потому что хочу остаться с ней! Понял? И всё! Так и скажешь Пенелопе. Что я погиб! Что ты видел мою смерть! Почтите память обо мне, а ждать не надо! Всё! Иди к водопаду, там перейдёшь ручей, и спустишься к ним, так будет правдоподобней, когда расскажешь.

ЭГИСТ. Но они же видели тебя.

ОДИССЕЙ. Они видели меня, когда я их переносил. Видели как поросята. А когда ты превратишь их в людей, они лишь вспомнят меня прежнего и поверят твоим словам о моей гибели. Как я их переносил, они не вспомнят.

ЭГИСТ. Но я же вспомнил.

ОДИССЕЙ. Потому что я напоил тебя и заговорил с тобой. А их напоишь ты! И ты заговоришь с ними! И расскажешь, как я погиб! И вы расскажете потом всю эту историю Пенелопе.

ЦИРЦЕЯ. Чашу оставишь на камне. Это не простая чаша.

ЭГИСТ. Нет! Я не видел твоей смерти. Ты пропал. Превратил меня в человека, заговорил, засмеялся и пропал. Пусть даже сорвался вниз, но я не видел твоего тела. А вернее будет, если меня превратил в человека не ты, а твой дух. Я тебя не видел. Я слышал только смех. А где ты – я не знаю! Ты пропал!

ЦИРЦЕЯ. Пусть будет так.

ОДИССЕЙ *(показывает)*. Иди туда!..

ЭГИСТ уходит.

ЦИРЦЕЯ. Уходим, Одиссей. Стадо уже не просто хрюкает, они визжат от страха.

ЭГИСТ *(возвращаясь)*. Одиссей, два слова на прощанье!.. *(Когда Одиссей подошёл.)* Я скажу всё, как ты велишь, клянусь!.. Ты великий царь, и я не посмею ослушаться... Но знай!.. Когда мы доберёмся до Итаки... И вместе с твоей женой и твоим сыном почтим память о тебе... Я через какое-то время соберу отряд и снаряжу корабль, чтобы приплыть сюда на поиски твоего тела... Ведь я же не видел, как ты погиб!..

ОДИССЕЙ. Не вздумай даже! Не смей, забудь эту мысль! Забудь, пока будете плыть до Итаки. Если ты её выскажешь хоть кому-то, её подхватят, а если она дойдёт до Пенелопы, то она поднимет всю свою родню, и они соберут отряд ещё больший, чем я собрал на Трою.

ЭГИСТ. И его возглавит твой сын Телемах. Он уже возмужал за это время.

ОДИССЕЙ. Ни в коем случае! Всё! Больше никаких походов и никаких войн! Я не желаю своему сыну такой же судьбы, как себе! Я наказан за своё безрассудство, за свои подвиги, а он пусть живёт мирно! Понял? Запомни! Это моё повеление всем жителям Итаки! И Телемаху передай! Больше никаких походов!

ЦИРЦЕЯ. Уходим, Одиссей!

ЭГИСТ. Всё – я тебя не видел!

*Затемнение. Шум ручья.
В темноте голос ЭГИСТА: «И не слыша-ал!»*

КАРТИНА ШЕСТАЯ

ЦИРЦЕЯ и ОДИССЕЙ стоят у окна.

ЦИРЦЕЯ. Ну вот их и почти уже не видно.

ОДИССЕЙ. Да...

ЦИРЦЕЯ. Ты всё-таки жалеешь, что не с ними? Ты стал печален после расставанья у ручья.

ОДИССЕЙ. Нисколько. Я печалюсь о другом.

ЦИРЦЕЯ. О чём же? Последние слова Эгиста?

ОДИССЕЙ. Ты ведь не знаешь, что он говорил.

ЦИРЦЕЯ. Почему же? Знаю.

ОДИССЕЙ. Ты не могла услышать.

ЦИРЦЕЯ. Не печалься понапрасну.

ОДИССЕЙ. Но почему же понапрасну? Что ты знаешь?

ЦИРЦЕЯ. Всё то, что может быть, то может не случиться.

ОДИССЕЙ. Я что-то не совсем...

ЦИРЦЕЯ. Эгист не сообщит твоей жене и твоему сыну, что ты погиб. Или пропал.

ОДИССЕЙ. Ты слышала?

ЦИРЦЕЯ. Эгист не соберёт корабль на твои поиски и его не возглавит Телемах. Твой сын проживёт долгую жизнь, и его будут любить как достойного царя.

ОДИССЕЙ. А меня забудут?

ЦИРЦЕЯ. Ты же бросил свой народ. Умчался на подвиги.

ОДИССЕЙ. Что знаешь ты ещё?

ЦИРЦЕЯ. Я не знаю. Я не могу знать нитей чужих судеб, если не в силах определить свою. Я лишь предполагаю.

ОДИССЕЙ. Но говоришь так уверенно.

ЦИРЦЕЯ. Вот их совсем уже не видно. Они исчезли. И не доплывут.

ОДИССЕЙ. Как?... Как ты можешь знать?

ЦИРЦЕЯ. Твой корабль был обречён на скитания, сам же говорил. Вы несколько лет не могли добраться до Эллады, а ведь путь не так уж и далёк.

ОДИССЕЙ. Мы и до Трои добрались не сразу. Хотя значительно быстрее. На нас разгневался Посейдон. Сначала он нас не пускал, но мы добрались, а потом решил наказать.

ЦИРЦЕЯ. Разве он не прав? Вы уничтожили Троию. Погубили не в чём неповинных людей.

ОДИССЕЙ. Они сопротивлялись!

ЦИРЦЕЯ. Вы убили их только за то, что определили своими врагами. А ты бы не стал сопротивляться, если бы на твой берег высадились боевые корабли?

ОДИССЕЙ. Я бы постарался договориться. Я и там предлагал решить дело миром. Но Парис не захотел возвращать коварно похищенную Елену. Его бы сюда, на твой остров. Вот бы он здесь похрюкал!.. Но он получил своё. Он поплатился царством за свою подлость и упрямство. Посейдон этого не хотел, но Аполлон был на нашей стороне.

ЦИРЦЕЯ. Простой человек отвечает своей жизнью, а царь своими людьми.

ОДИССЕЙ. К чему ты это? Зачем весь этот спор?

ЦИРЦЕЯ. Эгист не доберётся до Итаки.

Пауза.

ОДИССЕЙ. Получается, что я избежал своей участи, обманув судьбу?

ЦИРЦЕЯ. Разве ты её обманывал? Нить судьбы была в твоих руках, и ты сплёл её как надо.

ОДИССЕЙ. Да, в этот раз я не хитрил.

ЦИРЦЕЯ (*улыбаясь*). Хотя пытался.

ОДИССЕЙ. Я сделал выбор, как нам велели боги. Тебе и мне.

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

ЦИРЦЕЯ поёт у окна.

Входит ОДИССЕЙ.

*У него изменились волосы, появились морщины
и с проседью борода.*

ОДИССЕЙ. Царица, я хочу сказать тебе слова, которые просятся уже несколько дней.

ЦИРЦЕЯ. Говори.

ОДИССЕЙ. Они тебе не понравятся. Они могут разозлить. Ведь ты же женщина.

ЦИРЦЕЯ. Да, но я царица. Говори.

ОДИССЕЙ. Я уже не первое утро, слушая твою песню, отмечаю, что голос твой уже не тот. И не я один. Может быть, тебе вовсе больше не петь?

Пауза.

*ЦИРЦЕЯ не спеша подходит к столику, берёт чашу,
делает глоток, подходит к ОДИССЕЮ, предлагает ему
выпить.*

ЦИРЦЕЯ. Ты тоже изменился. Поседел.

ОДИССЕЙ (*взяв чашу и тоже сделав глоток*). Даже хрусталь помутнел. Появились трещинки.

ЦИРЦЕЯ. Петь надо каждое утро.

ОДИССЕЙ. Пусть нимфы исполняют священный обряд.

ЦИРЦЕЯ. Кому ещё перестал нравиться мой гимн?

ОДИССЕЙ. Мы слушаем его со львом, с которым подружились. Раньше он слушал, зажмурившись от наслаждения. Теперь смотрит тоскливо по сторонам, ожидая, когда же ты закончишь.

ЦИРЦЕЯ. На хрустале появились маленькие трещинки, а у тебя на сердце, похоже, образовалась большая. Ты стал задумчив и печален.

ОДИССЕЙ. Об этом и пришёл сказать.

ЦИРЦЕЯ. Ты стал другим. Ты больше не хитришь. Ты говоришь лишь правду.

ОДИССЕЙ. Ко мне уже не первую ночь во сне приходит сын.

ЦИРЦЕЯ. Зачем? Ты же видишь его каждый день. Он ещё не начал говорить. Неужели что-то сказал?

ОДИССЕЙ. Не наш с тобой сын, а тот, что остался на Итаке.

ЦИРЦЕЯ. Телемах? А ты каким его запомнил?

ОДИССЕЙ. Когда мы отправлялись в поход, он был ещё маленьким. Таким и приходит, зовёт юным голосочком. Сейчас-то ему лет двадцать. Взрослый мужчина так говорить не может. Значит, это что? Какое-то послание богов?

ЦИРЦЕЯ. Ты хочешь сказать, что если он тебя зовёт, то тебе надо бы к нему?

ОДИССЕЙ. Да нет, если б я так сказал, ты бы решила, что я начал хитрить. Я не могу понять значения этого сна. Ведь он повторяется, был не один раз. Что ты об этом думаешь? Только не предлагай мне сходить по ручью ко входу в подземное царство, чтобы отыскать там прорицателя.

ЦИРЦЕЯ. Ты шутишь – это хорошо.

Пауза.

ОДИССЕЙ. Год назад мы с тобой решили, что разгадали, куда тянуться нити нашей судьбы. И были счастливы.

ЦИРЦЕЯ. А сейчас? Ты несчастен?

ОДИССЕЙ. Ты была уверена тогда, что знала о своём предназначении и без моего похода в царство мёртвых.

ЦИРЦЕЯ. Я и сейчас не сомневаюсь. (*Пауза.*) Как время меняет людей!.. Мои ласки стали уже не те.

ОДИССЕЙ. Ты не в первый раз это говоришь.

ЦИРЦЕЯ. Я лишь повторяю. Это сказал ты как-то во сне. Твои ласки стали уже не те... Значит ты даже во сне ощущаешь?

ОДИССЕЙ. Мы с тобой сейчас не только ощущаем, но и начинаем понимать.

ЦИРЦЕЯ. Да, ты прав, я тоже стала сомневаться.

ОДИССЕЙ. Когда мы искали, страдали, надеялись, не знали, что выбрать, совершали ошибки, - мы были молоды и полны сил. А когда сделали выбор, и наступила благость, начали стареть. Так измениться за год. Где твоё зеркало?

ЦИРЦЕЯ. Выбросила. Находиться в счастливом состоянии тоже надоедает. Сердцу да, благостно, а телу больше не к чему стремиться. К тому же у нас родился сын, наше продолжение.

ОДИССЕЙ. А если родилось новое семя, то растение должно умереть.

ЦИРЦЕЯ. Не говори так.

ОДИССЕЙ. Да это не я говорю. Таково устройство мира, воля богов.

ЦИРЦЕЯ. Ты хотел бы вернуться к жене?

ОДИССЕЙ. Нет. С тобой я счастлив. Ты - моя жена. Куда мне возвращаться?

ЦИРЦЕЯ. Но если Телемах приходит к тебе по ночам, значит, ты хотел бы видеть его?

ОДИССЕЙ. А вот этого я как раз и не могу понять. Ведь для чего-то он меня зовёт? Хочу ли я его увидеть? Зачем? Посмотреть, как он возмужал? Сказать мне ему нечего. Объявить, что я не вернусь? Чтобы не ждали напрасно? Они, наверняка, давно знают, что я погиб. Ведь кто-то из команды должен был добраться. Или никто? *(Цирцея пожимает плечами.)* Пусть не Эгист, не Еврилох, но хоть кто-то, от кого бы они узнали, что я погиб.

ЦИРЦЕЯ. Даже если никто не добрался, есть несколько способов узнать судьбу пропавшего человека. Пенелопа верит предсказаниям?

ОДИССЕЙ. Конечно. Ещё как. На её родине есть особые прорицатели и ясновидцы. Про одну вещательницу она мне рассказывала, что это она предсказала ей меня в мужья, поэтому она отказывалась от других женихов, а их было немало.

ЦИРЦЕЯ. Ещё она могла отправиться к оракулу. А если женщина трижды получает тайновидение гибели дорогого человека, то обязана совершить обряд погребения без тела.

ОДИССЕЙ. А потом тризну. С жертвенным столом и состязаниями.

ЦИРЦЕЯ. Значит, она должна была давно с тобой проститься?

ОДИССЕЙ. И выйти замуж. Как подобает женщине.

ЦИРЦЕЯ. Она тебя уже не ждёт?

ОДИССЕЙ. Уверен.

ЦИРЦЕЯ. И тебе нет смысла возвращаться к ней?

ОДИССЕЙ. Ни разу об этом не думал. Даже мысли не возникало.

ЦИРЦЕЯ (*улыбаясь*). Верю. Я так думаю, что мы просто не можем принять то, что пришла пора стареть.

ОДИССЕЙ. А стареть надо уметь. Принимать с благодарностью волю богов.

ЦИРЦЕЯ. Неужели не сможем?

ОДИССЕЙ. Начать надо с того, чтобы ты отказалась петь по утрам гимны. Пусть их исполняют нимфы.

ЦИРЦЕЯ. Я постараюсь. Я приму решение.

ОДИССЕЙ. Мы с тобой будем счастливы даже глубокими стариками.

ЦИРЦЕЯ (*весело*). Одиссей!..

ОДИССЕЙ. Но зачем же меня по ночам зовёт Телемах?

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Утро. Щебет птиц.

Вдалеке звучит женское пение.

К сидящему ОДИССЕЮ выходит НИМФА.

ОДИССЕЙ. Как? Разве поёшь не ты?

НИМФА. Это моя сестра. У неё голос звонче.

ОДИССЕЙ (*рассматривая нимфу с улыбкой*). У неё голос, а у тебя другие прелести. У каждой нимфы свои совершенства.

НИМФА. Прогони льва. Я его боюсь.

ОДИССЕЙ. Боишься? Нимфы ведь так дружны с животными, что...

НИМФА. Этот ко мне пристаёт.

ОДИССЕЙ (*весело*). Ещё бы! К такой прелестнице потянется любое мужское проявление. Уверен, стоит тебе где-либо присесть, к тебе тут же склоняют головки мужские соцветия.

НИМФА (*игриво*). Вот и приходится порхать. Даже присесть невозможно.

ОДИССЕЙ. Если ты пришла сюда, чтобы присесть и отдохнуть, то выбрала не лучшее место. Я ведь тоже неравнодушен к твоей красоте.

НИМФА. А я, может быть, поэтому и пришла.

ОДИССЕЙ. Зная, что я на тебя засматриваюсь?

НИМФА. Не только. Меня тоже влечёт к тебе. И уже давно.

ОДИССЕЙ. Но ведь ты же служишь царице. А я её муж. Если ты решила переплести свои влечения с моими, ты её обманешь. Ты давала клятву?

НИМФЫ. Клятва верности служения висит над всеми нами. От имени богов. За преданностью строго следит воительница Афина. Ты ведь тоже был верен когда-то своему царству. Когда ушёл в поход, у вас была верность воинов тебе, а твоя к ним. Теперь ты как муж верен царице. А я должна быть предана ей, потому что она моя владычица.

ОДИССЕЙ. Если ты решилась на неверность, то, значит, не боишься ни гнева царицы, ни наказания богини Афины?

НИМФА. А я не совершаю предательства. Я поддаюсь всего лишь той силе, которая влечёт меня к тебе. Я не могу ей противостоять, потому что это ведь тоже божественное веяние. Да ещё такой мощи!.. Я так и отвечу богине, если она призовет меня к ответу и суровой каре.

ОДИССЕЙ. Можно и так понимать. Люди так и говорят, когда им нужно выбирать. Говорят богам и себе, что я не предаю, я всего лишь не могу сопротивляться такой мощной силе... Как я могу противоборствовать божественному? Я всего лишь человек, я должен следовать воле богов... Я сам так не раз убеждал себя. Особенно под Тройей.

НИМФА. А я всего лишь нимфа. Я человеческих клятв не давала. Ну так что, Одиссей, предадимся божественным чувствам? В моих объятьях ты услышишь не только этот щебет, а пенье райских птиц.

ОДИССЕЙ. Да уж не сомневаюсь. А если нас увидят? *(Оглядывается.)*

НИМФА. Прогони льва, и больше нас никто не увидит.

ОДИССЕЙ *(отойдя в сторону, машет кому-то)*. Иди, лохматый!.. Иди-иди... Жди меня там, у нашей скалы. *(Возвращается к нимфе.)* Даже если он увидит, он же не сможет рассказать.

НИМФА. Он сообщит иначе. Он верен царице, а у зверей преданность другая. *(Взмахнув руками.)* Ну что, сбросим хитоны? Перейдём на божественное облако в том виде, в котором родились для счастья? Может быть, пойдём к ручью? В воде божественней и чище, уверяю.

ОДИССЕЙ. Я не дойду... Во мне всё закипело...

НИМФА. Тогда скорей ко мне!..

ОДИССЕЙ. О, чудо!.. *(Подхватывает её на руки, вздымает вверх.)* В твоих объятьях я испытаю то, чего мне не достичь от чувств царицы!..

НИМФА. Конечно!.. Ведь её ласки стали уже не те.

ОДИССЕЙ *(замер, опустил её на землю, изменившимся голосом)*. Что ты сказала?

НИМФА *(удивившись изменению)*. А что я сказала?

ОДИССЕЙ. Что ты сказала про ласки?

НИМФА. Я не сказала. Я спросила. Ласки царицы стали уже не те?

ОДИССЕЙ. Ты повторила чужие слова.

НИМФА. Что с тобой, Одиссей?

ОДИССЕЙ *(решительно)*. Пойдём!.. *(Указывает направление, куда им следует идти.)*

НИМФА. Куда?

ОДИССЕЙ. К царице во дворец.

НИМФА. Я дождалась, наконец, когда ты уйдёшь подальше от дворца, а ты вдруг хочешь вернуться? Да что случилось, Одиссей?

ОДИССЕЙ. Не заставляй меня тащить тебя силой.

НИМФА. Силой не получится. Даже за руку ты не сможешь меня привести. Я упорхну.

ОДИССЕЙ. Тогда ты явишься туда по зову царицы. Ведь ты не посмеешь ослушаться?

НИМФА. Да что такого я сказала, Одиссей?

Затемнение.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Хоромы царицы.

ОДИССЕЙ. Ты велела ей прельстить меня силой эроса, который способен разбить силы верности? Ты специально подослала её ко мне.

ЦИРЦЕЯ. Одиссей, мне странно слышать твои слова. Царице недостойны такие помыслы.

ОДИССЕЙ. А я думаю, что только царица на такое и способна. Ведь ты же правительница. Нимфа, уверен, не соглашалась, не хотела, она создание чистое. А ты не только повелела, но и подучила, что именно говорить.

ЦИРЦЕЯ. Это всего лишь твои подозрения.

ОДИССЕЙ. Ведь я даже увлёкся, я уже был готов...

ЦИРЦЕЯ. Она же поразила тебя в самое сердце, как только ты увидел её. Я помню, как ты остолбенел. Ещё бы, такие прелести. Мужчины, увидев её, и её сестёр, тут же превращаются в похотливых животных. Но ты тогда устоял. Что же тебе помешало теперь? Тебе ведь не грозило превратиться ни в хищника, ни в травоядного.

ОДИССЕЙ. Я понял, что она делает это по твоему наставлению.

ЦИРЦЕЯ. Она была холодна?

ОДИССЕЙ *(раздражённо)*. Нет! Она делала всё с откровенной сердечностью, как ей велела ты!

ЦИРЦЕЯ *(тоже раздражённо)*. Да с чего ты взял, что это я велела? Нимфы так своевольны. Тебе ли не знать?

ОДИССЕЙ. Призови её к ответу. Сюда и сейчас. При тебе и мне она не сможет лукавить и отпираться.

*ЦИРЦЕЯ, подумав, хлопает в ладоши.
Входит НИМФА.*

НИМФА. Я здесь, царица.

ОДИССЕЙ. Скажи открыто, ты ведь не сама решила увлечь меня божественной страстью? Кто тебя подучил, что делать, чтоб я восплаал?

НИМФА. Царица, что мне говорить? Как ты велишь, так я и отвечу.

ОДИССЕЙ. Она призналась.

ЦИРЦЕЯ *(не сразу)*. Ступай!.. *(НИМФА поворачивается, чтобы уйти.)*
Не ты!.. Одиссей, оставь нас, нам нужно поговорить.

ОДИССЕЙ. Нет уж! Вы сейчас признаетесь мне обе, я хочу знать правду. А потом уйду, и вы будете тут о чём-то своём договариваться. Если я сейчас выйду, ты её накажешь, а она не виновата.

ЦИРЦЕЯ. Виновата. Она давно мечтала о тебе, говорила мне об этом, и даже спрашивала у меня разрешения.

ОДИССЕЙ. Значит, она изначально правдива и чистосердечна. А вот на что согласилась ты, когда и отчего? Даже не согласилась, а решила. Чтобы всё стало по-твоему, как ты задумала? А что ты задумала? Ответь.

ЦИРЦЕЯ *(не сразу, изменившимся голосом)*. Тебе перестала нравиться моя утренняя песня. Ты стал не только замечать, но и подмечать, как я старею. Твои ласки стали уже не те.

ОДИССЕЙ. Эти слова ты ей разъяснила, а она проболталась.

ЦИРЦЕЯ. А когда тебе стал являться во сне Телемах, и ты стал разгадывать значение его призывов, я поняла, что ты обязательно разгадаешь их так, что тебе захочется вернуться на Итаку.

ОДИССЕЙ. Ты не поверила моей клятве, что я никуда от тебя не уйду?

ЦИРЦЕЯ. Разве это была клятва? Для тебя поклясться, что сплунуть. Я ведь неплохо изучила мужчин. У меня было много примеров. Некоторые до сих пор бегают вокруг замка. Кого пока не сожрали. С одним из них ты даже подружился.

ОДИССЕЙ. И ты подслала нимфу для чего?

ЦИРЦЕЯ. Я её не подслала. Я её спросила. Что она испытывает, когда ты бросаешь на неё восхищённые взгляды? Ты же не станешь отрицать, что восхитился ею, когда увидел в первый раз.

ОДИССЕЙ. Не стану. Я всегда замираю, как замороженный, когда вижу её. Но воспринимаю это, как чудо, как дар богов, у меня и в мыслях не было!..

ЦИРЦЕЯ. Вот я и дала ей разрешение проверить, может возникнуть у тебя что-то не только в мыслях, но и в чувствах. И убедила её, что если между вами возникнет большое чувство, если эрот пронзит ваши сердца своими отравленными стрелами, и вы станете тайно встречаться, то я не буду иметь ничего против. Я поклялась ей, что она не понесёт никакого наказания, и я не буду преследовать её.

НИМФА. А клятвам царицы можно верить. Так что зря ты так, Одиссей.

ОДИССЕЙ. Ты решила привязать меня покрепче к своему острову? А на самом деле порвала некоторые нити.

Одиссей уходит.

НИМФА. Царица, я не знала, что эти слова нельзя говорить.

ЦИРЦЕЯ. Так его чувства были правдивы, настоящие? Он действительно воспылаал?

НИМФА. Да! Я ему предложила в воде, где намного чудесней. Но он уже весь дрожал, и сказал, что не дойдёт до ручья, так как весь горит, схватил меня на руки, вскинул от счастья... И тут я сказала эти слова.

ЦИРЦЕЯ. Он был готов, уже пылаал от счастья, и вдруг погас от одних только слов? Странно. Что за характер?

НИМФА. Он настоящий, царица. Для него всё имеет значение. Как я тебя понимаю.

ЦИРЦЕЯ. А мне кажется, он с тобой играл. Он догадался, что ты пришла к нему не просто так, он же хитроумный, и решил тебя проверить. Ну не мог мужчина, готовый вылететь из натянутой тетивы, вот так вот мигом раз и всё. Или я чего-то не понимаю? Нет, он начал хитрить, определённо. А если и не начал, то между нами уже точно не будет как прежде. Он прав, какие-то нити порвались. Мудрец. Да и я старею всё быстрее отчего-то. Мне не надо было рожать, я не правильно разгадала одну из нитей судьбы. А их ведь целый клубок!

НИМФА. Ну что ты, царица! Ты прекрасна как прежде.

ЦИРЦЕЯ. Ну да, конечно. Ты добьёшься того, что я тебя всё-таки накажу. Отчего же у меня голос изменился? От того, что пью много холодной воды? Надо что-то придумать.

НИМФА. На берег высадились новые путешественники.

ЦИРЦЕЯ. Купцы или воины?

НИМФА. И те и другие. Увидев моих сестёр на этом берегу ручья, они сейчас разбились на два отряда и решают, как лучше завладеть нами.

ЦИРЦЕЯ. Расставьте по берегу всех хищников.

НИМФА. У них есть луки.

ЦИРЦЕЯ. Когда они увидят, что моих защитников много, они не решатся. Пусть убираются с миром.

НИМФА. Может быть, призвать Одиссея?

ЦИРЦЕЯ. Если они всё-таки осмелятся на захват, то призовём. Это его несколько отвлечёт от грустных мыслей. Но понятно, что ненадолго.

НИМФА. Значит, этих тоже прогоняем? Мы давно не превращали диких мужчин в домашних животных.

ЦИРЦЕЯ. Ты соскучилась?

НИМФА (*лукаво*). Тогда было интересней.

Затемнение.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

*Одиссей сидит один.
Появляется ЭВРИКА.*

ОДИССЕЙ. Теперь царица прислала тебя?

ЭВРИКА. Да.

ОДИССЕЙ (*весело*). Ну что ж, давай попробуем.

ЭВРИКА. Она сказала, что ты мне расскажешь про Эгиста.

ОДИССЕЙ. Про Эгиста? Зачем это?

ЭВРИКА. У меня стали возникать какие-то особые чувства, когда я вижу тебя... Ну, по отношению к тебе у меня есть силы усмирять свои фантазии, ты всё-таки муж царицы нашей. А вот когда я увидела мужчин, которые высадились на наш остров и появились на том берегу ручья... А среди них двое очень на тебя похожи...

ОДИССЕЙ. На остров опять высадились пришельцы?

ЭВРИКА. Царица уверена, что они, как и предыдущие, уйдут с миром. Если что, она призовет тебя на помощь.

ОДИССЕЙ. Я готов хоть сейчас. Их много?

ЭВРИКА (*жалобно*). Нет, сейчас давай о другом?

ОДИССЕЙ. Хорошо, слушаю.

ЭВРИКА. Когда я пожаловалась царице, что меня охватывают такие чувства, что я даже не могу вести дозор за пришельцами, меня так и тянет к ним... И призналась, что раньше такое же чувство охватывало меня при виде тебя.... Она разъяснила, что это оттого, что я была увлечена твоим другом по имени Эгист. Он был восхищён моей красотой, мне передались его чувства, и когда он превратился в животное, я ухаживала за ним чуть ли не со страстью... А когда ему вернулся человеческий облик, потому что он поумнел, я даже хотела бежать с ним. Это правда?

ОДИССЕЙ. Ну, насчёт поумнел я не уверен. Да, это правда. Он предложил тебе бежать с ним, ты была согласна, но тебя не пустила царица.

ЭВРИКА. Я была его женой?

ОДИССЕЙ. А ты что, не помнишь?

ЭВРИКА. Что-то припоминается, но я не уверена... А какой он был? Такой же красивый, как ты?

ОДИССЕЙ. Нет, он был моложе. Статный красавец!

ЭВРИКА. Сильный?

ОДИССЕЙ. Он же обнимал тебя на прощание. Кружил на руках.

ЭВРИКА. Значит страстный?

ОДИССЕЙ. Это только ты могла почувствовать.

ЭВРИКА. Вот я и хочу, очень хочу, почувствовать это. Иначе я сойду с ума, перестану быть нимфой, могу даже превратиться в животное.

ОДИССЕЙ. На вашем острове превращаются в животных только мужчины.

ЭВРИКА. А вот и не только. Ты не всё знаешь. Одна нимфа так хотела любви одного красивого мужчины, потому что он восплаал к ней, что когда он превратился в кабана, она завизжала, стал биться о землю, пока тоже не стала свинкой, чтобы быть с ним.

ОДИССЕЙ. Надо же, как у вас всё не просто.

ЭВРИКА. Ты не мог бы обнять меня, как Эгист? Царица сказала, что если я тебя очень попрошу, ты мне поможешь. Не откажешь.

ОДИССЕЙ. Она так сказала?

ЭВРИКА. Да. Я не соглашалась, потому что это измена, это как предательство, я ведь поступаю подло по отношению к ней... Пусть даже с её согласия... А если уговорю тебя, то буду виновата ещё и в твоей измене... А она говорит, что это никакая не измена, это согласие помочь, это оказание помощи, ты окажешь мне помощь, чтобы я была здорова, и чтобы во мне не вспыхивали дикие чувства. Для неё главное, чтобы все были здоровы, тогда на острове будет порядок, и мы всегда будем управляться с пришельцами так, как надо. Если раньше дикие мужчины у нас превращались в животных, а с острова в счастливую жизнь бежали те, кто становился мудрей, то сейчас наше предназначение изменилось, и мы будем стараться, чтобы отсюда все уплывали, а кто станет умней, кто нет, - не наше дело. Но для этого надо, чтобы все были здоровы. Разве ты не хочешь меня обнять? А я так хочу.

ОДИССЕЙ. Красивую женщину обнять, это как глоток счастья. Тем более, что ей это нужно как помощь. Но ведь от таких объятий можно воспласть, и дело может пойти дальше.

ЭВРИКА. Царица и про дальше все объяснила. Что дальше и должно пойти. Чтобы искренне и по правде. Чтобы все были счастливы. А от этого родятся здоровые дети. И на острове будет продолжаться счастливая жизнь, потому что будет исполняться воля богов.

ОДИССЕЙ. Она и на детей согласна?

ЭВРИКА. Да. Она сказала, чем скорее у нас появится много детей, тем спокойнее она будет за будущее острова.

ОДИССЕЙ. Значит, я должен оказать тебе помощь?

ЭВРИКА. Ну зачем ты так? Должен, должен... Надо, что бы ты захотел её оказать. Чтобы у тебя было желание. Чтобы всё было сердечно и правдиво. Непритворно. Ты ведь умеешь захотеть.

ОДИССЕЙ. Да, это что-то новенькое.

ЭВРИКА. Царица так и сказала. Что такое бывает со всеми нимфами, только никто не отваживается признаться, скрывают, держат в себе, а потом с ними происходят несчастья, теряют разум, превращаются если не в животных, то в птиц, не хотят быть людьми. А ты, говорит, призналась,

хочешь как лучше, и для всех, а потому ты как что-то новенькое, как открытие.

ОДИССЕЙ. Так, значит, это должно быть, как оказание чистосердечной помощи? Сегодня тебе, завтра остальным нимфам? Чтобы все были здоровы?

ЭВРИКА. Ну, это я не знаю... Сегодня ты можешь только мне не отказать?

ОДИССЕЙ. Конечно. Но потом мы с тобой пойдём к царице и спросим про остальных твоих сестёр. И тоже прямо и непритворно. Хорошо?

ЭВРИКА. Я после этого не смогу явиться на глаза царице. Мне будет очень стыдно. Дня через три.

ОДИССЕЙ. Тогда пошли сейчас.

*Встаёт, берёт её за руку.
Уходят.*

Затемнение.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

*Хоромы царицы.
ЦИРЦЕЯ, ОДИССЕЙ и ЭВРИКА.*

ОДИССЕЙ. Ну так разъясни! Я не могу понять.

ЦИРЦЕЯ. Да что тут понимать? Всё просто.

ОДИССЕЙ. Когда ты подслала ко мне нимфу-прелестницу, вот тогда было просто и понятно. Если мы с ней возлюбим друг друга, то будем тайно встречаться. Так иногда поступают жёны, соглашаются на увлечения мужей и стараются не замечать мелких страстишек, хотя ревнуют страшно. Ты задумала привязать меня к острову, чтобы у меня и мысли не возникало бежать. Ты не верила, что мне кроме тебя никого не надо, я твой преданный муж, и не хочу искать другого счастья. Моим клятвам якобы нельзя верить.

ЦАРИЦА. Ты меня убедил, что я ошибалась.

ОДИССЕЙ. А теперь ты выдумала что-то непонятное. Чтобы я обслуживал твоих нимф. Оказывал им помощь. И ты не только не будешь против, ты даже хочешь, чтобы я делал это. Потому что это ради того, чтобы все были здоровы.

ЦИРЦЕЯ. Если на моём острове будет здоровая атмосфера, общий климат, то и жизнь будет проистекать счастливо и чисто, как наш ручей. Некоторые из них мне сейчас тайно завидуют. У царицы есть муж, а у нас нет. И к пришельцам я их не пускаю. Раньше-то мы были равны. Я составляла разные рецепты напитков для утомлённых жизнью путешественников, а они развлекались с ними после превращения в свиней, хищников или шакалов.

ОДИССЕЙ. Ты превращала даже в шакалов?

ЦИРЦЕЯ. Мужские особи разнообразны. Нимфы с радостью за кем-то ухаживали, с кем-то играли, а надоевших отпускали на выпас и наблюдали, как их ловят хищники. Жизнь была счастлива, потому что было равновесие. А когда я разгадала свою судьбу, что мне надо стать женщиной, равновесия не стало. У меня есть любимый, а у них нет. У меня есть ребёнок, а они ухаживают за ним и тоже хотят. Пришельцев мы перестали испытывать, кто они, люди или животные. Расставляем дозоры хищников, чтобы ни у кого из них не возникало желания проникнуть вглубь острова, пусть лучше отправляются дальше. Поэтому я давно искала решения, как устроить новое равновесие для общего счастья. А тут ещё пришла пора стареть, ты изменился. И мне подсказала, как всё по-новому устроить эта прелесть. *(Указывает на ЭВРИКУ.)* Будто открытие сделала для меня. Что хотела бы испытать то, к чему её тянет желание, но не тайно, а честно, открыто для всех, и тогда на острове сохранится чистота ручья. Неужели тебе трудно оказать ей искреннюю помощь? Чтобы она стала женой возлюбленного Эгиста?

ОДИССЕЙ. Да она его совсем не помнит! Если я окажу ей помощь, она возлюбит не его, а меня, каким бы напитком ты её потом не одурманивала. Я буду для неё мужем, а не дух Эгиста. Тебе кажется, что ты нашла новое решение для общего счастья и равновесия на твоём острове. Но равновесие не наступит, поверь. Ты неверно разгадала эту нить нашей общей судьбы.

ЦИРЦЕЯ. Почему? Ты уверен?

ОДИССЕЙ. Да потому что я не смогу испытывать искренних чувств к другим женщинам. Только к тебе. Чистоты не наступит. Даже если я пойду на это, ручей замутился. Но я даже пробовать не желаю! Потому что хочу, чтобы у меня была только ты, а у тебя только я! И всё!

ЦИРЦЕЯ. Но ведь мои ласки стали уже не те. Голос изменился.

ОДИССЕЙ. И твои стали не те, и мои тоже! Вот равновесие. Мы вместе идём по одной дороге жизни. Или вдоль ручья.

ЦИРЦЕЯ. И ты уверен, что мы верно разгадали наш путь?

ОДИССЕЙ. Мы же вместе решили эту загадку год назад. Зачем же ты стала искать новые разгадки?

ЦИРЦЕЯ. Но ведь ты же сам сказал, чтобы я больше не пела по утрам. Изменился голос, появились морщины. Чаша отчего-то помутнела. Волосы твои стали как-то быстро седеть. Значит что-то не то! И с нами и с ними. *(Указывает на ЭВРИКУ.)* У нас с тобой родился сын, а они захотели детей! На моём острове должны быть дети! Я так решила. Потому что я не просто женщина, а царица. Я должна заботиться о счастье всех.

ОДИССЕЙ. А я должен буду это счастье обеспечивать? Это будет моя обязанность? Чтобы у меня было конкретное занятие, и ни о чём другом я бы не думал? Хорошенькое дело ты для меня нашла.

ЦИРЦЕЯ. Зато у тебя не будет причин думать об Итаке. Куда тебя зовёт Телемах.

ОДИССЕЙ. Этой ночью он уже не приходил. Не хочу я на Итаку! Ну что мне сделать, чтобы ты поверила? Как доказать?

ЦИРЦЕЯ. Ты хочешь доказать, что непростой мужчина? Да, ты не простой герой, ты царь среди героев.

ОДИССЕЙ. И ты ведь не простая царица. По нам будут сверять свои жизни другие.

ЦИРЦЕЯ. Тоже пытаешься разгадать нити будущего?

ОДИССЕЙ. Их разгадывают все. И будут разгадывать.

ЦИРЦЕЯ. Почему же ни у кого не получается?

ОДИССЕЙ. Да мне хочется быть только с тобой.

ЦИРЦЕЯ. И ты уверен, что прав?

ОДИССЕЙ. Да я готов умереть, чтобы остаться здесь. Если я на твоём острове перейду в царство мёртвых, то никуда уже отсюда не денусь, так ведь? Ну так где мой меч? Я сделаю это прямо на твоих глазах, чтобы ты поверила в мою искренность.

ЦИРЦЕЯ *(бросается в угол, где лежат доспехи, хватая меч)*. Нет-нет!

ОДИССЕЙ. Да, наши ласки стали уже не те. Но мне не нужны ласки, я хочу, чтобы моё сердце было с твоим!

ЦИРЦЕЯ. Одиссей!.. *(Бросается к нему в объятия.)*

ОДИССЕЙ. Царица!.. *(Обнимает её.)* Ты моя царица! *(Хватает со стола хрустальную чашу.)* Вот наша чаша, что стала мутнеть и покрываться морщинками. А ну-ка тресни её так, чтобы она рассыпалась на мелкие кусочки, и чтобы от трещин не осталось и следа!

ЦИРЦЕЯ *(возбуждённо)*. Ха-ха!.. Вот здесь, на этом месте!.. *(Размахнувшись, швыряет чашу о мраморный постамент колонны.)* Ха-ха!..

Грохот. Раскаты грома.

ОДИССЕЙ. Вы слышите, боги?.. Мы разбили нашу чашу судьбы!.. Мы не хотим больше ничего разгадывать!

ЦИРЦЕЯ *(сотрясая руками от радости)*. О-го-го-го-го!..

Входит НИМФА.

НИМФА. Царица!..

ЦИРЦЕЯ *(возбуждённо)*. Что, дворец зашатался? Ну так построим новый, ха-ха!.. Я тебя не звала, чего ты хочешь?

НИМФА. Царица, вода в ручье хоть и поднялась три дня назад и стала мутной, пришельцы двумя отрядами всё-таки определили место переправы. Их не пугают наши хищники. Они решились выйти с двух сторон.

ОДИССЕЙ. А вот, наконец, моё любимое занятие и дело. Давай мой меч.
(*Берёт меч из рук ЦИРЦЕЯ*).

ЦИРЦЕЯ. Возьми и это!.. (*Бросается в угол, несёт нагрудник.*)

ОДИССЕЙ. Не бойся, справлюсь без него. Их много?

НИМФА. Да.

ОДИССЕЙ. Ну что ж, давно я не придумывал боевых хитростей. Где мой лохматый друг?

Затемнение.

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Полумрак. Трещат цикады.

*Из укрытия выбирается Одиссей в нагруднике
и боевом шлеме.*

*Появляется фигура, укутанная с головой в плащ, гиматий,
тёмного цвета.*

ОДИССЕЙ. Кто здесь?

ЦИРЦЕЯ (*откидывая плащ с головы*). Это я.

ОДИССЕЙ. Царица? Ты пришла ко мне ночью? Ты напрасно тревожишься. Их много, я один, но когда они перейдут на этот берег, то попадут в ловушку.

ЦИРЦЕЯ. Я поэтому и пришла. Отговорить тебя от проведения боевых хитростей. На моём острове никогда не погибали пришельцы. Путешественники останавливаются здесь для другого. Нимфы убедили меня в этом, и я после долгих раздумий поняла, что неверно разгадала нити судьбы.

ОДИССЕЙ. Как?.. Опять?..

ЦИРЦЕЯ. Год назад мы с тобой приняли решение, поклялись идти по угаданному пути жизни вместе, были счастливы, у нас родился сын, но почему-то начали быстро стареть.

ОДИССЕЙ. Что поделаешь – возраст.

ЦИРЦЕЯ. Но раньше-то со мной такого не происходило.

ОДИССЕЙ. Конечно, ты же дочь Гелиоса и сестры колхидского царя. В тебе и человеческое и божественное.

ЦИРЦЕЯ. Раньше я исполняла своё предназначение и не замечала возраста, а когда засомневалась и решила попробовать другой путь, то, наверняка, совершила ошибку. Ты же не пошёл к великому прорицателю, а я решила, что сама предугадала свою судьбу.

ОДИССЕЙ. Что ты задумала?

ЦИРЦЕЯ. Не стану долго объяснять. Нас могут услышать. Они же на том берегу готовятся. Не спят, предвкушаю завтрашнюю победу. А мы их встретим не военной хитростью, а щедрым столом для гостей, за которым они проявят свою сущность. Как и было прежде. Вчера дождь не шёл, за ночь вода в ручье упадёт, они без труда переправятся на этот берег. Хищники их не тронут. А ты сверни свои приспособления, убери сети, и спрячься так, чтобы тебя не заметили. Вместе со львом. Смотри, чтобы он ни на кого не напал. Пусть оба отряда пришельцев пройдут мимо вас на захват моего дворца. Там им не придётся никого захватывать и с кем-либо вступать в схватку. Но вы ждите. Если кто-то из них станет всё-таки буйствовать, выказывая свой героизм, то я призову вас на помощь. За вами придёт нимфа. Но если вы услышите мою утреннюю песню, значит всё прошло хорошо, я исполнила своё предназначение, о чём буду петь гимн своему отцу. *(Пауза.)* А вы спокойно переходите на тот берег ручья. Там надо будет вернуть льву человеческий облик. Ты знаешь как, умеешь, так что справишься. Напоишь его водой из этой чаши. *(Достаёт из-под плаща хрустальную чашу.)*

ОДИССЕЙ. Она уцелела?

ЦИРЦЕЯ. Нимфы собрали её из мелких осколков. Она уже не та. Теперь состоит из одних трещин. Так что увезёшь её с собой, выбросишь где-нибудь в море, чтоб её больше здесь не было. *(Передаёт ему чашу.)* Как напоить из неё, ты знаешь. Лев верной службой заслужил освобождения из моего плена. Когда-то он повёл себя как самовлюблённый и высокомерный мужчина, но был величественен и благороден, так что я не стала превращать его в хрюшку, как остальных приятелей. За это время он, надеюсь, стал мудрее, наслушавшись моих песен, так что совершит в мире немало добрых дел. Возможно, он не сразу станет человеком, прошло много времени, тогда поведешь его к берегу, старайся не отпускать, какие бы страсти в нём не разыгрались. Вы спуститесь по ручью к морю. Там корабль новых путешественников. На берегу их лодки. Доберётесь до корабля, скажете гребцам, что были в плену, теперь в плен попали их хозяева, выбраться они не смогут, так что лучше побыстрее убираться с этого острова. Это непростой остров, здесь происходят страшные волшебства. Наговоришь их каких-нибудь ужасов. Что если они останутся и решатся идти на помощь, то их тут сожрут или принесут со скалы в жертву. Если кто-то не будет соглашаться, пригрозишь мечом. При виде льва они будут стоворчивее. А если лев уже станет человеком, то поможет тебе убедить их. И отправляйся на Итаку. Надеюсь, Посейдон на этот раз не будет устраивать тебе хитрых препятствий. Ну что ты молчишь, открыв рот? И хорошо. Не надо ничего говорить. Не станем умничать, а то ты меня перехитришь, и я опять засомневаюсь в верном предугадывании.

ОДИССЕЙ *(не сразу, показывая чашу)*. Но ведь мы же обрели счастье...

ЦИРЦЕЯ. Да, мы были счастливы, а когда начали стареть, поняли, что в этом тоже сокрыто своё счастье. Но мы-то обрели счастье, как простые люди. А мы всё-таки цари. Мы должны заботиться не только о себе. Что потом скажут о нас другие? Что мы просто состарились от счастья? Что стало с моим островом за этот год? Я изменилась, ты изменился, нимфы стали не порхать, а прыгать, как жирные козочки, и желать похотливых наслаждений. Остров потерял своё предназначение. Мало уходить в свой маленький мирок личного счастья, замыкаться на чувственных удовлетворениях, и не желать ничего больше. Мы же не только люди, но ещё и правители, а ты ещё и герой, а я несу божественное предназначение. Значит, мы должны быть примером для людей, как двигаться к божественному. Хрюкать от счастья – это не для нас, это недостойно. Потому что в каждом человеке заложено и того, и другого и третьего, и надо лишь верно угадать нить своей судьбы. Уверена, что именно об этом взывал к тебе Телемах, как сын царя.

ОДИССЕЙ. Он ничего такого не говорил...

ЦИРЦЕЯ. Ты просто не сумел разгадать. А когда встретишься с ним, он подтвердит тебе мои слова. Одиссей, мы счастливы и будем счастливы! Ты живешь в моем сердце, а я в твоём. В твоём царстве тебя, наверняка, заждались, там надо навести порядок. И ты справишься и покажешь своим людям как нужно жить. И уверена, что вскоре соберешь в поход новый корабль, ведь ты же путешественник, и привезешь на этот остров Телемаха. И здесь проверишь кто он, поросёнок или человек. Тебя будет тянуть сюда, потому что здесь не только я, но и наш сын. Согласен? Поэтому тебе нельзя просто жить здесь, тебе надо там исполнять своё предназначение. Не веришь? Попробуй спросить на рассвете у Афины, что тебе делать, оставаться здесь или плыть домой. Ведь ты же умеешь разгадывать её шёпот. На этом всё, пора. Мы будем ждать встречи друг с другом. *(Хлопает в ладоши и исчезает.)*

Затемнение.

*Треск цикад постепенно переходит в щебет птиц.
Становится светлее.
Лучи солнца заиграли искрами по листве и травам.
Звучит утренняя песня, женский голос исполняет
священный гимн.*

ОДИССЕЙ (*появляясь из укрытия*). Она поёт!.. Ты слышишь, лохматый, она поёт!.. Её голос звучит как прежде!.. Она помолодела!.. Значит, она верно угадала и определила... А нам с тобой надо на тот берег. Я тебя здесь напою из волшебного ручья, чтобы ты сам перешёл его как человек. Хищники хоть и смелые животные, но воды боятся. А тащить тебя на себе – я уже не молод. Выходить из плена будем на равных. И на Итаку, на Итаку!.. (*Достаёт чашу, протягивает на вытянутых руках.*) Слышишь, как журчат струи? Знаешь, что они нам шепчут? Если хочешь верно разгадать нити своей судьбы, ложись на женщину.

К О Н Е Ц

2015 год,
Симферополь – Санкт-Петербург.